

УДК 341.4:343.3 (575.2)

**ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Ч.А. Айдарбеков

Рассмотрены международные нормативно-правовые обязательства КР в вопросах нераспространения оружия массового поражения и их имплементация в уголовное законодательство КР.

Ключевые слова: оружие массового поражения; Уголовный кодекс; законодательство; конвенция.

**MASS DESTRUCTION WEAPONS: INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF ITS
IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Ch.A. Aidarbekov

International legal obligations of the Kyrgyz Republic in the field of nonproliferation of mass-destruction weapons and their implementation in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic are considered in the article.

Key words: mass-destruction weapons; criminal code; legislation; implementation, convention.

Опасность ядерного апокалипсиса в XX в. потенциально не оставляла шансов на существование человечества. Понимание этого заставило принять ряд запретов на оружие массового уничтожения.

Опасность оружия массового поражения состоит в том, что создает угрозу использования данных видов оружия, а это может повлечь гибель людей, уничтожение генофонда, заражение или уничтожение животного или растительного мира не только в отдельном регионе, но и на всей планете [1]. Оружие массового поражения (далее – ОМП) – это оружие неизбирательного действия, применение которого способно причинить смерть неопределенному кругу лиц. Традиционно к ОМП относят ядерное (атомное), химическое, биологическое (бактериологическое), токсинное оружие.

Запрет на применение ОМП берет свое начало с Женевского Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г. Жизненно важным стал вопрос о запрещении использования того или иного вида ОМП с появлением ядерного оружия.

Ядерное оружие является, безусловно, самым разрушительным ОМП. В 1981 г. специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была при-

нята Декларация о предотвращении ядерной катастрофы [2], в соответствии с которой «государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества».

Международное сообщество, нарабатывая определенную международную договорно-правовую базу, смогло создать общие правила поведения в этой сфере.

Одним из важных практических шагов со стороны Кыргызстана в вопросах предотвращения диссеминации ядерного оружия и материалов, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения, а также обеспечения безопасности применения и использования ядерных материалов, стало подписание Кыргызстаном с МАГАТЭ Соглашения о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, вступившее в силу в феврале 2004 г. В 2006 г. КР присоединилась к Дополнительному Протоколу о гарантиях МАГАТЭ.

В числе опасных современных вызовов, безусловно, является возможность появления ядерных компонентов в руках террористов. *Устранение этой угрозы, учитывая ее потенциальные глобальные политические, экономические, социальные*

и психологические последствия, требует решительных национальных мер и взаимодействия на международном уровне.

Принята резолюция Совета Безопасности ООН 1540, направленная на противодействие распространению оружия массового уничтожения и связанным с ним технологиям и материалам. Документ направлен на препятствование получению негосударственными субъектами доступа к ядерному, химическому и биологическому оружию, технологиям и материалам и средствам его доставки.

Сфера международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения всегда являлась одним из приоритетных направлений внешней политики Кыргызстана. В целях выполнения положений упомянутой резолюции 1540 Кыргызстаном проводится работа по укреплению системы экспортного контроля.

Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г. говорит о том, что все государства воздерживаются от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки. Более того, согласно пункта 2 данной Резолюции постановляется, что «все государства в соответствии со своими национальными процедурами принимают и эффективно применяют соответствующие законы, запрещающие любому негосударственному субъекту производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях, равно как и попытки участвовать в любых из вышеупомянутых действий, участвовать в них в качестве сообщника, оказывать им помощь или финансирование».

При этом в числе обязательных мер подпункт d) пункта 3 постановляет также, что все государства принимают и применяют эффективные меры в целях установления национального контроля для предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки, в том числе посредством установления надлежащего контроля над относящимися к ним материалами, и с этой целью должны: «устанавливать, совершенствовать, пересматривать и поддерживать надлежащий эффективный контроль на национальном уровне за экспортом и трансграничным перемещением таких предметов, включая надлежащие законы и нормативные акты по контролю за экспортом, транзитом, трансграничным переме-

щением и реэкспортом, и меры контроля за предоставлением средств и услуг, относящихся к такому экспорту и трансграничному перемещению, таких, как финансирование и транспортировка, которые способствовали бы распространению, а также устанавливать меры контроля за конечным пользователем; и устанавливать и применять надлежащие меры уголовной и гражданской ответственности за нарушение таких законов и нормативных актов в области экспортного контроля».

Кроме этого, 22 марта 2013 года Правительством утверждён План действий Кыргызстана по выполнению резолюции 1540 СБ ООН. Данный План предусматривает совершенствование нашего национального законодательства, присоединение страны к важным международным инструментам в области нераспространения оружия массового уничтожения, дальнейшее усовершенствование системы экспортного контроля.

Кыргызская Республика также присоединилась к Объединённой конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, подписанной 5 сентября 1997 г. в городе Вена, приняв 5 декабря 2006 года за №195 Закон КР о присоединении КР к данному документу.

В соответствии с Конвенцией о биологическом оружии запрещено любое использование биологического (бактериологического) и токсинного оружия. Аналогичный запрет на использование химического оружия содержится в Конвенции о химическом оружии («каждое государство-участник обязано не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны»).

Следует отметить, что 17 августа 2004 г. за № 144 принят Закон КР О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной 10 апреля 1972 г. в Москве, Лондоне и Вашингтоне. В соответствии со статьей 3 данного документа, «Каждое государство-участник настоящей конвенции обязуется не передавать кому бы то ни было при прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье 1 конвенции». Статья IV определяет, что «Каждое государство-участник настоящей конвенции обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять

необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I конвенции, в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или под его контролем, где бы ни было».

Более того, 29 апреля 2003 г. за № 89 принят Закон КР «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Согласно подпункту а) пункта 1 статьи VII, «каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно: запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности». В соответствии с подпунктом с) пункта 1 статьи VII каждое государство-участник...: «распространяет свое уголовное законодательство, принятое в соответствии с подпунктом а), на любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, которая проводится где бы то ни было физическим лицам, обладающими его гражданством, в соответствии с международным правом».

Во исполнение пункта 4 «Отношения между государством-участником и Организацией» статьи VII «Национальные меры по осуществлению» для выполнения своих обязательств по настоящей Конвенции каждое государство-участник назначает или учреждает Национальный орган, который выступает в качестве национального координационного центра для эффективной связи с Организацией и другими государствами-участниками. Постановлением Правительства КР от 24 августа 2006 года за № 613 «**Об исполнительном органе Кыргызской Республики по выполнению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года**» в целях дальнейшего развития международного сотрудничества и выполнения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г., для осуществления эффективной связи с Организацией по запрещению химического оружия и государствами-участниками Конвенции Правительство Кыргызской Республики постановило «Определить Министерство

экономики Кыргызской Республики исполнительным органом Кыргызской Республики по выполнению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 13 января 1993 г.»

В Конституции Кыргызской Республики в редакции от 27 июня 2010 г. в пункте 3 статьи 6 написано, что «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики».

Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров».

Известно, что в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права наука выработала три основных направления. Согласно одному из них, считается, что приоритет норм международного права означает, что «право каждого государства состоит из двух юридических систем: внутригосударственной юридической системы и международной юридической системы государства. Они вместе составляют определенное единство – право страны (Law of state)» [3], а в случае конфликта преимущество отдается международному праву. Следовательно, нормы внутригосударственного права не только не могут противоречить нормам международного права, но скорее должны уточнять и обеспечивать реализацию требований международно-правовых норм.

Дуалистическое понимание взаимодействия международного права с внутренним является проявлением компромисса между государственным суверенитетом и международным правом в целом. Эта теория на практике сводится к следующему. Если влияние норм внутреннего права можно называть первичным (так как государство исходит при создании норм международного права из положений собственного законодательства), то при наличии уже действующих правовых норм международного характера оно не может не признавать их преимущественного значения над нормами внутреннего права. Такое положение вещей отражено в основополагающих документах международного права [4].

Так, статья 27 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1963 г. указывает на то, что государство-участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора».

Таким образом, законодательство КР, определив, что международные договоры, участницей

которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, допускает при наличии коллизии и в ряде других вопросов приоритет международного права над внутренним правом. Поэтому, избежать потенциальную коллизию норм международного права и внутрисударственного права можно лишь путем одновременного, наряду с ратификацией международного договора, изменения Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Сам УК КР делает исключение: согласно пункта 3 статьи 5 главы 2 установлено, что «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и вступившим в установленном законом порядке в силу международным договорам, участницей которых является Кыргызская Республика, неподсудны судам Кыргызской Республики, в случае совершения этими лицами преступления на территории Кыргызской Республики, разрешается дипломатическим путем на основе норм международного права».

Положения об уголовно-правом иммунитете, закрепленные в нормах международного права, по существу включаются во внутреннее уголовное законодательство и действуют на территории государства непосредственно, т. е. без внесения изменений и дополнений в УК КР. Об этом свидетельствует предписание ряда нормативных актов, в соответствии с которыми положения внутреннего уголовного законодательства не затрагивают установленных международными договорами «иммунитетов дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан». В любом случае, когда источником уголовного права КР становится норма международного уголовного права, по существу происходит их совместное применение.

Несмотря на обязательства КР, вытекающие из вышеизложенных норм, в настоящее время в Особенной части УК КР от 1 октября 1997 г. в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества в разделе XII отсутствуют нормы,

предусматривающие наказание за преступления, связанные с производством и распространением оружия массового поражения.

Подпункт 2) пункта (2) статьи 226 Особенной части УК КР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет за «Терроризм с применением с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ или ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения». Также подпункт 3) пункт (2) Статьи 232 определяет наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет за «**Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава** с применением оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых, отравляющих или радиоактивных веществ либо ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения или предметов, используемых в качестве оружия».

Иными словами, учитывая ценность жизни человечества, международные обязательства Кыргызстана и потенциальную опасность оружия массового поражения, отсутствие норм, предусматривающих уголовное наказание за разработку, производство, накопление и распространение оружия массового поражения обязывает нас детально изучить, проанализировать уголовное законодательство Кыргызской Республики и соседних стран.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. д-ра юрид. наук, председ. Верховного суда РФ В.М. Лебедева. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 845.
2. Современное международное уголовное право: монография / А.Г. Кибальник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 255.
3. Nagy K. Problems of relationships between international and domestic law // Questions of international law / K.Nagy. Leyden, 1977. P. 139.
4. Современное международное уголовное право: монография / А.Г. Кибальник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 159.